

СЛОВО «RUMOUR» КАК КОНСТИТУЭНТ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ)

Г.Ш. Хакимова, *gkhakimova@yandex.ru*
Южно-Уральский государственный университет, Златоуст, Россия

Аннотация. Объектом изучения в настоящей статье избрано английское слово *rumour* 'слух(и)', а предметом – его принадлежность к лексико-семантической группе. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена растущим интересом науки к категории неопределенного знания, к которому относят различные продукты массовой коммуникации, включая слухи. Этот интерес вызван тем, что современный этап развития информационного общества отмечен избытком разного рода информации зачастую неподтвержденного характера и ее стремительным распространением. Многоаспектность феномена слухов детерминирует интерес к нему со стороны представителей различных гуманитарных направлений науки, включая лингвистов. Лингвистические аспекты слухов могут быть изучены с разных позиций, в том числе методами лексической семантики на материале разных языков. Целью данной работы является выявление на основе словарных дефиниций ядерного состава лексико-семантической группы, конституэнт которой является слово, номинирующее понятие *слух* в английском языке. Инструментарий исследования включает комбинацию классических методов логико-семантического анализа, состоящую из метода цепочки словарных дефиниций, метода ступенчатой идентификации и частичного компонентного анализа. Проведенный анализ показал, что в минимальный набор единиц лексико-семантической группы входят ЛЕ *gossip*, *hearsay*, *rumour*. Общим идентификатором, базовым словом выявленной ЛСГ выступает слово *rumour*. Соединяя в своей семантике информационную и коммуникативную составляющие, оно выступает интегральным компонентом значений установленных членов ЛСГ. Полученные результаты являются основой для проведения последующего дифференцирующего анализа значений соположенных единиц выявленной ЛСГ.

Ключевые слова: информация, дефиниция, лексико-семантическая группа, лексико-семантический вариант, слух(и)

Для цитирования: Хакимова Г.Ш. Слово «rumour» как конституэнт лексико-семантической группы (на материале словарных дефиниций) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 1. С. 59–66. DOI: 10.14529/ling240108

Original article
DOI: 10.14529/ling240108

THE WORD “RUMOUR” AS A CONSTITUENT OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP (BASED ON DICTIONARY DEFINITIONS)

G. Khakimova, *gkhakimova@yandex.ru*
South Ural State University, Zlatoust, Russia

Abstract. The target of the research is the word *rumor*, with the primary research question focusing on its relation to a lexical-semantic group. The relevance of addressing this problem is driven by the growing scientific interest in the category of uncertain knowledge, encompassing various products of mass communication, including rumors. This interest arises from the current stage of information society development characterized by an abundance of often unconfirmed information and its rapid dissemination. The multidimensional nature of the phenomenon of rumors attracts the attention of various scholars, particularly linguists. Linguistic aspects of rumors can be examined from different perspectives, including the approach and methodology of lexical semantics across different languages. The paper aims to identify the core elements of the lexical-semantic group to which the word representing the studied concept in the English language belongs, based on dictionary definitions. The research tools employed include a combination of classical methods such as logical-semantic analysis, utilizing the dictionary definition chain method, step-by-step identification method, and partial componential analysis. The research findings demonstrate that the studied lexical-semantic group comprises a minimum set of lexical units, including *gossip*, *hearsay*, and *rumour*. The primary identifier and keyword within the lexical-semantic group under investigation is the word *rumour*, serving as an integral component

of the lexical meanings of the constituents studied. The obtained results are considered foundational for subsequent semantic differentiation of the identified adjacent elements within the lexical-semantic group.

Keywords: information, definition, lexical-semantic group, lexical-semantic variant, rumor

For citation: Khakimova G. The word “rumour” as a constituent of the lexical-semantic group (based on dictionary definitions). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(1):59–66. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240108

Современный этап в развитии социума ознаменован экспансией информации в сферу общественных отношений и жизнь индивидов, что выражается в беспрецедентном росте информационных потоков, буквально захлестнувших своей волной всё человечество. Это явление стало причиной экстраполяции медицинского термина «эпидемия» на информационное пространство и появления посредством метафорического переноса слова «инфодемия», что, в свою очередь, обусловило возникновение междисциплинарного направления – инфодемологии (Infodemiology). Новые понятия, предложенные Г. Айзенбахом в начале 2000-х годов, используются в медицинском контексте и первоначально были призваны улучшить уровень общественного здравоохранения посредством измерения и прогнозирования качества связанной с ним информации в глобальной сети [22]. С началом эпидемии коронавируса, спровоцировавшей информационные атаки по всему миру, эти понятия стали активно употребляться в дискурсе ВОЗ [3]. На наш взгляд, в настоящее время понимание инфодемии можно вывести за рамки медицинской проблематики и расширить до эпидемии в информационном пространстве, связанной с волнами распространения разного рода дезинформации, домыслов, сплетен, слухов в рамках других сфер социума, включая последние военные события, в которые без преувеличения вовлечено все мировое сообщество.

По мнению К. Целинского, это явление обусловлено не только фактором огромного объема генерируемой информации, но и скоростью ее распространения [30, с. 2–3]. Действительно, современное состояние социальных коммуникаций обусловлено таким уровнем развития информационных технологий, при котором информация распространяется в мгновение ока. И это дополняется третьим фактором, в качестве которого указывается распространение преимущественно неподтвержденной, необоснованной информации, что в результате синергетического эффекта приводит к алармистским, паническим настроениям в обществе [30, с. 3–4]. В первую очередь это касается слухов, которые, являясь по своей природе продуктами межличностно-групповой коммуникации, прочно вошли в дискурс СМИ и стали неотъемлемой частью разнообразного массмедийного контента. Результатирующим эффектом указанной тенденции стал феномен, получивший название «постправда». Термин «эпоха постправды» («post-truth era»), предложенный западными экспертами массмедиа [28], акцентирует такое «состояние ин-

формационных потоков в современном обществе, при котором ложь, сплетни, слухи, фейковые новости, дезинформация, распространяемые благодаря цифровизации с необычайной скоростью, конструируются намеренно для создания искусственной реальности, не соответствующей действительности» [18, с. 30].

Постправда как социально-культурный продукт, являющийся результатом взаимодействия между людьми, включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические измерения. В связи с этим он является объектом пристального внимания представителей различных гуманитарных направлений науки. Особенно активно в рамках социальной психологии, эпистемологии, социологии, истории при разработке проблем, связанных с критериями истинности информации, ученые работают над категорией знания, для которого предложено зонтичное наименование – «неопределенное знание» («uncertain knowledge» [24, 29]). К нему и относят слухи и сплетни, а также теории заговора и прочие явления массовой коммуникации, стереотипное мнение о маргинальности которых в силу исключительной ложности постепенно утрачивает свою стандартность [19, 21, 23, 25]). Более того, в последнее время со стороны специалистов, работающих в русле социологического направления, раздаются призывы к социальным психологам не «патологизировать» убеждения, основанные на такого рода информации, и с интенцией снизить градус напряжения предлагается термин «эпоха эпистемологической нестабильности» («the age of epistemic instability»), характеризующий эпистемологическую ситуацию в современном обществе [27].

Одной из наиболее дискутируемых тем в рамках неопределенного знания остаётся проблема установления и соотношения явлений, относящихся к категории *molva*. Традиционно причисляемые к ней слухи и сплетни в социальных науках считаются соположенными видами коммуникации, обладающими «фамильным сходством» (*family resemblance*) [26, с. 767]. Это подтверждается и частотным использованием их номинаций в одном синтагматическом ряду в различных дискурсивных практиках, включая дискурс массмедиа. Следующие примеры приведены из англоязычного лексикографического источника: *There were many rumours and gossip spread about each other and the friendship ended (The Sun, 2016). Because at the end of the day it was all conjecture, hearsay, alleged gossip (Times, Sunday Times, 2013). Get to the bottom of a problem by going straight to the source – you've no*

time to sift through gossip and hearsay (The Sun, 2015) [20]. Однако вопрос соотносительности данных феноменов массовой коммуникации, будучи достаточно сложно разрешимым, остается открытым и составляет актуальность настоящей работы. Ясно, что без привлечения лингвистики и изучения их проявлений в языке и коммуникации невозможно создание их всеобъемлющей модели. Важность решения этой проблемы сопряжена с последующим решением вопросов, в том числе связанных с определением объема их концептуального поля, кардинально влияющим на квалификационные характеристики исследуемых явлений, которые, безусловно, связаны с этносоциокультурной традицией.

На первоначальном этапе такого рода штудий очевидным видится изучение парадигматических отношений лексем, номинирующих указанные виды коммуникации, т. е. определение номинативного поля соответствующего(их) концепта(ов), что становится отправной точкой для их последующего исследования. В этом случае методологическим фундаментом становятся идеи лексической семантики. Этот подход частично реализуется в работе Г.Е. Крейдлина и М.В. Самохина на материале русского языка [7]. Авторы рассматривают триаду «слух – молва – сплетня» в качестве особых речевых актов, аргументируя их свойства подключением семантического анализа их словарных толкований и сочетаемостных характеристик, используя таким образом объяснительный потенциал не только лингвистической коммуникативистики, но и лексической семантики. В рамках данного комплексного подхода среди «коллективных социальных трансакций» слух трактуется как родовое понятие не только для молвы, собственно слухов и сплетни, но и для таких устных речевых актов, как пересуды, рассказы, разговоры, толки, треп, болтовня [7, с. 117]. Важно отметить, что при характеристике свойств слухов одним из важнейших Г.Е. Крейдлин и М.В. Самохин выделяют признак «быть чужой речью», определяя его как семантический. Это свойство становится интегральной семой, объединяющим фактором для всей лексико-семантической группы, поскольку «оно присуще всем языковым единицам, а именно всем словам, называющим разновидности слухов: информация о том, что передаваемое сообщение является чужой речью, входит в толкование этих слов на правах отдельного смыслового компонента» [7, с. 119].

На данный момент востребованным является применение методов лексической семантики и к соответствующей части лексической системы английского языка. В настоящей статье объектом исследования является слово *rumour*, выделенное в качестве исходного на основе логико-понятийного принципа. Процедура предпринятого исследования строится на изучении принадлежности исследуемого слова к тем или иным объединениям категориального типа (отражающим иерархический принцип формирования языковых категорий), а именно к лексико-семантическим группам (далее

ЛСГ), признанным «основными, фундаментальными для всей системы языка типами функционально-семантических классов слов» [11, с. 79].

В узком смысле ЛСГ понимается как группа слов, объединяемых общей категориально-родовой семой (архисемой) и частеречной соотносительностью. Именно такое определение было предложено З.В. Ничман: «ЛСГ – часть лексико-семантической системы языка (микросистема), представляющая собой объединение слов одной части речи на основе интегрального семантического признака как компонента лексических значений слов данной группы» [12, с. 19]. Таким образом, основной парадигматической особенностью слов-членов одной ЛСГ является наличие в их значениях единой категориально-лексической (интегральной) семы, составляющей семантическую основу группы. Развивая данное положение, В.Г. Гак указывает на то, что ЛСГ состоят из слов, объединяющихся по сходству значения, включая не только грамматическую однородность (принадлежность к одной грамматической категории / части речи), семантическую однородность (наличие инвариантной семы), но и однородность типа парадигматических связей (способность взаимозаменяться в определенных условиях) [4]. Классифицироваться могут группы лексических единиц (далее ЛЕ) различного объема. Согласно определению Э.В. Кузнецовой, «ЛСГ слов не представляют собой четко и однозначно разграниченных классов лексических единиц. Это такие объединения слов, которые накладываются друг на друга, взаимно проникают друг в друга, «пересекаются» друг с другом» [9, с. 7]. Кроме того, к ЛСГ применим полевой принцип организации составляющих её единиц. Ср.: «в целом парадигматическая структура ЛСГ имеет так называемый «полевой характер» [8, с. 81].

В данной работе рассуждения строятся на основе традиционных методов логико-семантического анализа, который, по мнению экспертов, давно зарекомендовал себя одним из наиболее общепризнанных и универсальных способов лингвистического исследования [1]. Цель настоящей работы – определить на основе лексикографических данных минимальный состав единиц ЛСГ, в которую входит лексема *rumour*. Общепризнано, что ЛСГ может быть выделена достаточно точно на основе словарных дефиниций. В связи с этим для достижения поставленной цели задействована комбинация методов, включающих метод цепочки словарных дефиниций [6, 14, 16, 17], метод ступенчатой идентификации [10] и частичный компонентный анализ. Последний, по оценке Р.С. Гинзбург, выступает действенным методом выявления значения слова, поскольку вскрывает компоненты, соответствующие сущностным характеристикам названных словом объектов действительности [5]. В конечном счете соединение указанных методов позволит определить ЛСГ как совокупность единиц, толкуемых посредством одних и тех же слов-идентификаторов, и установить имя группы, вы-

ражающее смысл, общий для входящих в нее слов, в наиболее объективной и наименее эмоциональной форме [2, с. 181].

Обращение к словарному толкованию обусловлено тем, что оно рассматривается как особый прием описания лексической семантики [17, с. 134]. Его несомненное достоинство видится «в его опоре на зафиксированные в словаре, апробированные факты языка, независимость процедуры от субъективизма исследователя в выборе материала» [15, с. 112]. При этом мы исходим из того, что:

– в позиции предиката в дефиниции находится слово, денотат которого допускает отождествление в широком смысле с денотатом субъекта дефиниции;

– актуализация диагностического признака позволяет выявить конституирующее отношение (иерархию отношений) между дефинируемым и дефинирующим понятиями;

– с учетом того, что объединение ЛЕ по принципу ЛСГ производится на основе выделения основной семы, слова, трактуемые в словарях через одни и те же идентификаторы, являются конституентами одной ЛСГ.

В рамках данного анализа используются дефиниции из одного лексикографического источника [20] с включением предложенного словарем синонимического ряда к соответствующему значению слова, выступающего дополнительным способом идентификации элементов ЛСГ.

Приведем дефиниции двух основных актуальных именных значений исследуемого слова (два других с функциональной пометой «obsolete» ‘устаревшее’ не анализируются).

Уровень первый лексемы *rumour*

rumour – 1) information, often a mixture of truth and untruth, passed around verbally; 2) gossip or hearsay. Synonyms: *story, news, report, talk, word, whisper (informal), buzz, gossip, dirt (slang), goss (informal), hearsay, canard, tidings, scuttlebutt (US, slang), bush telegraph, bruit (archaic)* [20].

Как видно из толкований, исследуемое слово представлено в виде полисеманта, семантическая структура которого состоит из двух семем – лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ). Первое значение (ЛСВ1) оформлено атрибутивно-реляционной дефиницией [13, с. 54], в которой указывается на соотношение видового понятия с родовым и приводятся семантические признаки, дифференцирующие данное видовое понятие от других, соположенных ему. Семантизация слова *rumour* производится через предикат *information*, выступающий носителем категориального значения предметности – классемой, совмещенной с родовой семой, выражающей денотат в самом обобщенном виде и принадлежащей к более высокому иерархическому уровню, образующему семантическое поле «Information».

Произведем компонентный анализ центрального значения исследуемого слова, задающего семантический потенциал для производных значе-

ний: [information] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [spread] + [by people] + [in chain order] + [orally] + [in informal way]. Исходя из семного состава ЛСВ1, основными дифференциальными семемами данного вида информации выступают признаки «of questionable accuracy», «of uncertain origin» и «without confirmation», т. е. главными признаками, отличающими слух от других видов знания, являются ‘сомнительная достоверность’, ‘неавторизованность’ и ‘неподтвержденность’.

Вторая семема (ЛСВ2) раскрывается посредством перечислительной дефиниции и представлена двумя ядерными словами – *gossip* и *hearsay*, классифицируемыми словарем как синонимы, что подтверждается их включением в элементы синонимического ряда идентифицируемой лексемы. Таким образом, первый (главный) ЛСВ выражает интенционал значения слова и представляет собой значение гиперонима ЛСГ, второй (производный) ЛСВ – экстенционал значения – являет собой значение согипонимов в рамках гиперогипонимической группы.

Уровень второй ЛСВ1 лексемы *rumour*

Продолжим цепочку для ЛСВ1 с архисемой *information*:

information, Br – 1) knowledge acquired through experience or study; 2) knowledge of specific and timely events or situations; news; 3) the act of informing or the condition of being informed. Synonyms: *facts, details, material, news, data, intelligence, knowledge, message, news, notice, report* [20].

Уровень третий ЛСВ1 лексемы *rumour*

Рассмотрим предлагаемые тем же словарем дефиниции слов-идентификаторов следующего уровня:

knowledge – 1) the facts, feelings, or experiences known by a person or group of people; 2) the state of knowing; 3) awareness, consciousness, or familiarity gained by experience or learning; 4) erudition or informed learning; 5) specific information about a subject [20];

news, Br – 1) current events; important or interesting recent happenings; 2) information about such events, as in the mass media [20];

act – 1) something done or performed; a deed; 2) the performance of some physical or mental process; action [20];

condition – a particular state of being or existence; situation with respect to circumstances [20].

Дальнейшее разворачивание цепочки, отождествляющей сему «information», не представляется необходимым, поскольку новые единицы в структуре значений, её идентифицирующих, *knowledge, news, act* являются такими же абстрактными, не содержат конкретных семантических компонентов исследуемой семемы или повторяют интегральную сему «information», замыкая цепочку.

Уровень второй ЛСВ2 лексемы *rumour*

ЛСВ2 дефинируется посредством двух семантических множителей: «gossip» и «hearsay».

Известно, что наличие общих сем, их повторяемость в толкованиях слов указывает на семантическую соотнесенность последних. На слове *hearsay* цепочка прерывается, поскольку словарь представляет «зеркальную» дефиницию, т. е. толкует слово с помощью взаимных идентификаторов, вновь категоризируя исследуемые слова как соположенные единицы и как синонимы.

hearsay, Br – gossip, rumour. Synonyms: *rumour, talk, gossip, report* [20].

Несмотря на подтверждение принадлежности исследуемых слов к одному синонимическому ряду, что указывает на их членство в одной и той же ЛСГ, дефиниции, предлагаемые словарем для лексемы *gossip*, актуализируют в её семантической структуре ряд семем, дифференцируемых по компонентному составу и конкретной денотативной отнесенности:

gossip, Br – 1) casual and idle chat; 2) a conversation involving malicious chatter or rumours about other people; 3) light easy communication [20].

Семантическая структура слова *gossip* распадается на три основных значения, в которых родовыми являются семы «chat», «conversation», «communication». Причем в структуру именно второго значения с архисемой «conversation» в качестве одного из диагностических включен признак «rumour» (*rumours about other people*). Это означает, что релевантным для рассматриваемой ЛСГ значением слова *gossip* оказывается ЛСВ2. Соответственно, продолжим цепочку дефиниций слов-идентификаторов этого значения лексемы.

Уровень третий ЛСВ2 лексемы *rumour*

conversation – the interchange through speech of information, ideas, etc; spoken communication [20].

Гиперсемы «interchange» и «communication» выступают классемой процессуальности и выражают сложный денотат, отражающий феномен коммуникации, принадлежащий к более высокому иерархическому уровню.

Уровень четвертый ЛСВ2 лексемы *rumour*

interchange – the act of interchanging; exchange or alternation [20].

communication – 1) the act or an instance of communicating; the imparting or exchange of information, ideas, or feelings; 2) something communicated, such as a message, letter, or telephone call [20].

На этом этапе мы сталкиваемся с перекрёстным повторением родовых сем «act» и «exchange» для обоих идентификаторов предыдущего уровня.

Уровень пятый ЛСВ2 лексемы *rumour*

exchange – the act or process of exchanging [20].

Данная дефиниция не выявляет новых единиц, возвращая нас к гиперсеме «act» предыдущего уровня в структуре ЛСВ2 лексемы *gossip* и вновь соотнося ее с категориальным значением процессуальности (*process*). Ситуация взаимоопределения сигнализирует о замыкании данной цепочки, что свидетельствует об исчерпанности процедуры на данном уровне.

Любопытным фактом является присутствие интегрального признака «act» в качестве гиперсе-

мы в отсылочных (деривационных) дефинициях лексем *information (the act of informing)* и *communication (the act of communicating)*, идентифицирующих на разных уровнях толкования исходное слово *rumour*. Очевидно, это указывает на то, что таким образом ЛСВ1 и ЛСВ2 слова *rumour* связаны посредством соответствующих родовых сем «information» и «communication», отражая денотаты, интегрирующие в его семантике две стороны коммуникативного процесса: информационную и процессуальную составляющие.

Используемый словарь приводит следующий список синонимов исследуемого слова (помимо лексем, установленных в качестве членов минимального набора ЛСГ): *story, news, report, talk, word, whisper (informal), buzz, dirt (slang), goss (informal), canard, tidings, scuttlebutt (US, slang), bush telegraph, bruit (archaic)* [20]. Приведем словарные толкования их значений (в случае полисемии – ЛСВ, релевантных для исследуемой лексемы).

story – 7. *informal*, a lie, fib, or untruth [19].

news – 4. interesting or important information not previously known or realized [19].

report – 2. a statement made widely known; rumour [19].

talk – 20. idle chatter, gossip, or rumour [19].

word – 4. news or information [19].

whisper – *informal*, a rumour or secret [19].

buzz – 3. a rumour; report; gossip [19].

dirt (slang) – 7. gossip; scandalous information [19].

goss – *informal*, short for gossip [19].

canard – 1. a false report; rumour or hoax [19].

tidings – information or news [19].

scuttlebutt – 3. *mainly US slang*, rumour or gossip [19].

bruit – 3. *archaic*, a rumour [19].

Приведенные дефиниции показывают, что в семантической структуре значений ЛЕ синонимического ряда идентификаторами главным образом выступают компоненты «information» и «gossip», которые являются соответственно гиперсемами ЛСВ1 и ЛСВ2 слова *rumour*. В одном случае дефинирующим элементом становится один из конкретизаторов, отражающих дифференциальный семантический признак, ЛСВ1 исследуемого слова, в частности, сема «lie, fib, untruth» в толковании слова *story*. Но наиболее частотно в качестве идентификатора репрезентирован компонент «rumour», что отражает его характеристику как базового семантического компонента, архисемы всей ЛСГ. Идиома *bush telegraph*, включённая в словарь в синонимический ряд, не рассматривается нами как элемент исследуемой группы, поскольку ЛСГ понимается как совокупность, класс слов одной части речи, объединенных с точки зрения однопорядковости. Кроме того, согласно представленным в словаре дефинициям, семантическая структура ЛЕ *news, word, tidings* состоит лишь из гиперсемы «information» и лишена инвариантных признаков «сомнительная достовер-

ность», «неавторизованность» и «неподтвержденность», присущих ключевому слову *rumour*, что противоречит причислению этих слов к синонимическому ряду и препятствует их включению в ряд единиц данной ЛСГ.

Итожа полученные данные, отметим следующее. Феномен слухов настолько многолик, что при его изучении может быть применен практически весь инструментарий лингвистической науки. Отправной точкой видится использование методов лексической семантики для инвентаризации и интерпретации значений номинирующих его ЛЕ, в первую очередь, в составе той или иной ЛСГ, в пределах которой выявляются различные парадигматические отношения, в которые вступают ее члены.

В результате предпринятого анализа установлено, что в сопоставляемых словарных толкованиях ЛЕ *gossip*, *rumour*, *hearsay* выступают как взаимные идентификаторы и причисляются к одному синонимическому ряду, что указывает на их принадлежность к одной ЛСГ. Объединяющим компонентом минимальной ЛСГ установлено слово *rumour*. Оно является наиболее частотным элементом в дефинициях исследуемых лексем, т. е. интегральной семой в структуре их значений. Кроме того, его лексическое значение отличается обобщенностью, т. е. имеет нейтральную стилистическую окраску и отмечено отсутствием коннотативных элементов значения. Таким образом, семан-

тика слова *rumour* манифестирует тему всей ЛСГ, в связи с чем его можно квалифицировать как общего идентификатора группы, т. е. как ключевое, базовое слово. Однако лексемы *gossip*, *rumour*, *hearsay*, составляя ядро лексико-семантического поля *Rumour*, имеют неоднозначную соотносённость в рамках отдельных значений. Фактором, объединяющим их в одну ЛСГ, становится интегрированность в их семантике двух сторон коммуникации: продукта (информации) и процесса (передачи информации), причем информации неподтвержденной. Уточним, что представленные выводы являются предварительными, поскольку основаны лишь на дефинициях одного лексикографического источника, не лишенных противоречий. Для более валидных результатов в отношении определения расширенного состава ЛСГ с базовым словом-идентификатором *rumour* требуются дополнительные усилия с привлечением большего количества лексикографических источников.

Последующие этапы работы, составляющие перспективу данного исследования, предполагают детальный анализ семантической структуры слов-членов выявленной ЛСГ, их синтагматические и прочие связи. Данный анализ призван осуществить дифференциацию их значений (прежде всего ЛЕ *rumour* и *gossip*), что позволит провести демаркационную линию между денотатами, стоящими за этими номинациями.

Список литературы

1. Ахманова О.С., Глушко М.М., Гюббенет И.В. и др. Основы компонентного анализа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 98 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
3. Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8, № 1. С. 52–58. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58
4. Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантических систем языка: тез. докл. науч. конф., 16–18 ноября 1971, Ч. I. М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1971. С. 95–98.
5. Гинзбург Р.С. Значение слова и методика компонентного анализа // Иностранные языки в школе. 1978. № 5. С. 21–26.
6. Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка. М.: Наука, 1980. 207 с.
7. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка: Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. М.: Индрик, 2003. С. 117–157.
8. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособ. для филол. ун-тов. М.: Высш. школа, 1989. 216 с.
9. Кузнецова Э.В. О пересекающемся характере лексико-семантических групп слов // Семантика и структура предложения: Лексическая и синтаксическая семантика: сборник статей. Гарипова Н.Д. (отв. ред.). Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1978. С. 7–13.
10. Кузнецова Э.В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов // Вопросы металингвистики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 84–95.
11. Кузнецова Э.В. Части речи и лексико-семантические группы слов // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 78–86.
12. Ничман З.В. К вопросу о лексико-семантических группах слов // Проблемы русского языка: науч. труды. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ин-т, 1973. Вып. 91. С. 4–19.
13. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.

14. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: РГПУ, 1998. 158 с.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2009. 172 с.
16. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов: на материале некоторых русских глаголов. М.: Наука, АН СССР, Ин-т языкознания, 1975. 240 с.
17. Уфимцева А.А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 131–141.
18. Хакимова Г.Ш. Медиатизация слухов как феномен современного дискурса СМИ (на материале англоязычных медиа) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2022. Т. 19, № 2. С. 28–36. DOI: 10.14529/ling220204
19. Boullier H., Kotras, B., Siles, I. Uncertain Knowledge. Studying “Truth” and “Conspiracies” in the Digital Age”, RESET [online], 2021. Vol. 10. URL: <http://journals.openedition.org/reset/2750>. DOI: <https://doi.org/10.4000/reset.2750> (дата обращения: 15.05.2023).
20. Collins English Dictionary (En-En) [online]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (Дата обращения: 15.03.2023).
21. DiFonzo N., Bordia P. Rumor, Gossip and Urban Legends // Diogenes. 2007. Vol. 213. P. 19–35.
22. Eysenbach G. Infodemiology: The epidemiology of (mis)information. Am J Med. 2002. Vol. 113, no. 9. P. 763–765. DOI: 10.1016/s0002-9343(02)01473-0. PMID: 12517369 (дата обращения: 08.06.2023).
23. Fine G.A. Rumors and Gossiping // Handbook of Discourse Analysis / Ed. van Dijk, T.A. 1985. Vol. 3. London: Academic Press. P. 223–237.
24. Fine G.A., Difonzo, N. Uncertain Knowledge // Contexts. 2011. Vol. 10. No. 3. P. 16–21. DOI: 10.19 1177/1536504211418456
25. Fine G.A., Rosnow R. Rumor and Gossip: The Social Psychology of Hearsay. New York: Elsevier-North Holland. 1976. 166 p.
26. Gelfert A. Coverage-Reliability, Epistemic Dependence, and the Problem of Rumour-Based Belief // Philosophia. 2013. Vol. 41. No. 3. P. 763–786.
27. Harambam J. Contemporary conspiracy culture: truth and knowledge in an era of epistemic instability. London: Routledge, Taylor & Francis Group. 2020. 254 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429327605> (дата обращения: 09.06.2023).
28. Harsin J. Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies // Communication, Culture & Critique. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 327–333. DOI: 10.1111/cccr.12097
29. Jobs S. Uncertain knowledge // Rethinking History: The Journal of Theory and Practice. 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13642529.2014.873577>
30. Zielinski C. Infodemics and infodemiology: a short history, a long future. Rev Panam Salud Publica. 2021. Vol. 45:e40. P. 1–8. URL: <https://doi.org/10.26633/RPSP.2021.40>

References

1. Akhmanova O.S., Glushko M.M., Gyubbenet I.V. et al. *Osnovy komponentnogo analiza* [Fundamentals of componential analysis]. E.M. Mednikova (ed.). Moscow: Moscow State Univ., 1969. 98 p. (in Russ.)
2. Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Paris; Genève, 1951. Transl. into Russian by K.A. Dolinin. E.G. Etkind (ed.). Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1961. 394 p.
3. Borkhsenius A.V. Infodemia: Concept, Social and Political Consequences, Methods of Managing. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021, vol. 8, no. 1, pp. 52–58. (in Russ.) DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58
4. Gak V.G. К проблемеgnoseologicheskikh aspektov semantiki slova [On the problem of epistemological aspects of word semantics]. *Voprosy opisaniya leksiko-semanticheskikh sistem yazyka*: Proceedings of the International Scientific Conference, 16–18 Nov, 1971. Moscow, Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after M. Toretz, 1971, part 1, pp. 95–98. (in Russ.)
5. Ginzburg R.S. Znachenie slova i metodika komponentnogo analiza [The meaning of the word and the method of componential analysis]. *Inostrannye yazyki v shkole*. 1978, no. 5, pp. 21–26. (in Russ.)
6. Karaulov Yu. N. Chastotnyi slovar' semanticheskikh mnozhitelei russkogo yazyka [Frequency dictionary of senses of the Russian language]. Moscow, Nauka, 1980. 207 p. (in Russ.)
7. Kreidlin G.E., Samokhin M.V. Slukhi, spletni, molva – garmoniia i besporyadok [Rumors, gossip, talks in view of harmony and chaos]. *Logicheskii analiz yazyka. Kosmos i khaos: Kontseptual'nye polya poryadka i besporyadka*. Arutyunova N.D. (ed.). Moscow, Indrik, 2003, pp. 117–157. (in Russ.)
8. Kuznetsova E.V. Leksikologiya russkogo yazyka [Lexicology of the Russian language]. Moscow, Vysshaya. shkola, 1989. 216 p. (in Russ.)
9. Kuznetsova E.V. O peresekayushchemsya kharaktere leksiko-semanticheskikh grupp slov [On the overlapping nature of lexico-semantic groups of words]. *Semantika i struktura predlozheniya: Leksicheskaya i sintaksicheskaya semantika*. N.D. Garipova (ed.). Ufa, Bashkir State Univ., 1978, pp. 7–13. (in Russ.)

10. Kuznetsova E.V. Stupenchataya identifikatsiya kak sredstvo opisaniya semanticheskikh svyazei slov [Step-by-step identification as a method of describing semantic relations of words]. *Voprosy metalingvistiki*. Leningrad, Leningrad State Univ., 1973, pp. 84–95. (in Russ.)
11. Kuznetsova E.V. Chasti rechi i leksiko-semanticheskie gruppy slov [Parts of speech and lexical-semantic groups of words]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1975, no 5, pp. 78–86 (in Russ.)
12. Nichman Z.V. K voprosu o leksiko-semanticheskikh gruppakh slov [On the question of lexical-semantic groups of words]. *Problemy russkogo yazyka*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Institute, 1973, vol. 91, pp. 4–19. (in Russ.)
13. Noveishii filosofskii slovar' [The newest philosophy dictionary]. A.A. Gritsanov (ed.). Minsk, Izd. V.M. Skakun, 1998. 896 p. (in Russ.)
14. Pesina S.A. Leksicheskii prototip v semanticheskoi strukture slova [Lexical prototype in the semantic structure of the word]. Cand. Sci. diss. in Philology. St. Petersburg, Russian State Pedagogical Univ., 1998. 158 p. (in Russ.)
15. Popova Z.D., Sternin I.A. Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyi apparat i priemy opisaniya [Lexical system of language: internal organization, framework of categories and concepts, and methods of description]. Moscow, URSS, Knizhnyi dom "Librokom", 2009. 172 p. (in Russ.)
16. Seliverstova O. N. Komponentnyi analiz mnogoznachnykh slov: na materiale nekotorykh russkikh glagolov [Componential analysis of polysemantic words: A case study of some Russian verbs]. Moscow, Nauka, 1975. 240 p. (in Russ.)
17. Ufimtseva A.A. K voprosu o tak nazyvaemom definitsionnom metode opisaniya leksicheskogo znacheniya slova [On the question of the so-called definitional method of describing the lexical meaning of a word]. *Slovo v grammatike i slovare*. Moscow, Nauka, 1984, pp. 131–141. (in Russ.)
18. Khakimova G. Mediatization of Rumors as a Phenomenon of Modern Media Discourse (Based on the English-Language Mass Media). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 2, pp. 28–36. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220204
19. Boullier H., Kotras B., Siles I. Uncertain Knowledge. Studying "Truth" and "Conspiracies" in the Digital Age". *RESET* [online]. 2021. no. 10. URL: <http://journals.openedition.org/reset/2750>. DOI: <https://doi.org/10.4000/reset.2750> (accessed: 15.05.2023).
20. Collins English Dictionary [online]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 06.06.2022).
21. DiFonzo N., Bordia P. Rumor, Gossip and Urban Legends. *Diogenes*. 2007, vol. 213, pp. 19–35.
22. Eysenbach G. Infodemiology: The epidemiology of (mis)information. *Am J Med*. 2002, vol. 113, no. 9, pp. 763–765. DOI: 10.1016/s0002-9343(02)01473-0. PMID: 12517369 (accessed: 08.06.2023).
23. Fine G.A. Rumors and Gossiping. *Handbook of Discourse Analysis*. Ed. van Dijk, T.A. (ed.). London, Academic Press. 1985, vol. 3, pp. 223–237.
24. Fine G.A., Difonzo, N. Uncertain Knowledge. *Contexts*. 2011, vol. 10, no. 3, pp. 16–21. DOI: 10.1177/1536504211418456
25. Fine G.A., Rosnow R. Rumor and Gossip: The Social Psychology of Hearsay. New York, Elsevier-North Holland, 1976. 166 p.
26. Gelfert A. Coverage-Reliability, Epistemic Dependence, and the Problem of Rumour-Based Belief. *Philosophia*. 2013, vol. 41, no. 3, pp. 763–786.
27. Harambam J. Contemporary conspiracy culture: truth and knowledge in an era of epistemic instability. London, Routledge, Taylor & Francis Group, 2020. 254 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429327605> (accessed: 09.06.2023).
28. Harsin J. Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. *Communication, Culture & Critique*. 2015, vol. 8, no. 2, pp. 327–333. DOI: 10.1111/cccr.12097
29. Jobs S. Uncertain knowledge. *Rethinking History: The Journal of Theory and Practice* [online]. 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13642529.2014.873577>
30. Zielinski C. Infodemics and infodemiology: a short history, a long future. *Rev Panam Salud Publica*. 2021, vol. 45:e40, pp. 1–8. URL: <https://doi.org/10.26633/RPSP.2021.40>

Сведения об авторах

Хакимова Гульнара Шарифулловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки», Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, Златоуст, Россия; gkhakimova@yandex.ru.

Information about the author

Gulnara Khakimova, Candidate of Philology, Assistance Professor, Socio-Law and Humanity Sciences Department, South Ural State University, Zlatoust, Russia; gkhakimova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 22.06.2023.

The article was submitted 22.06.2023.